

доставляя им ряд услуг. В Алнашском районе готовится к реализации этнотуристический проект, разработанный директором Центра культуры и искусства А.Ф. Захаровым «По следам Эштерек Батыра», ставший победителем в Конкурсе социально-экономических проектов развития Удмуртской Республики. Таким путем население привлекается к работе, познает язык рыночной экономики, учится хозяйствованию.

Таким образом, многообразные формы деятельности учреждений культуры активно содействуют интеллектуальному и духовному развитию семьи.

Примечания

¹ Николаев М.Е. Семья и здоровье. М., 2007. С. 63.

² Отчеты Министерства культуры УР за 2006 г. Ижевск, 2006.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УРАЛЕ

Е.М. Берестова
(Ижевск)

Этническая и возрастная структура населения каринского стана по материалам переписей конца XVII – начала XVIII в.

В конце XVII – начале XVIII в. северная часть современной Удмуртии в административном отношении относилась к Каринскому стану Вятской провинции. В той части, которая была населена удмуртами, он делился на доли: Каринскую первую и вторую, Чепецкую нижнюю и верхнюю и Верхочепецкую нижнюю и верхнюю. В отличие от южной части Удмуртии, о населении этой территории сохранилось гораздо больше информации. В частности, были опубликованы материалы переписей 1646 и 1678 гг.¹ Анализ этих документов вместе с данными ландратской переписи 1717 г. позволяет проследить изменения в составе населения северной части Удмуртии, а также в какой-то мере представить его этническую и половозрастную структуру.

Перепись 1646 г. проводилась по определенной программе. Составители переписной книги Василий Отяев и подьячий Савва Ищенин должны были зарегистрировать все дворы в населенных пунктах Каринского стана и в каждом дворе – всех лиц мужского пола. Но возраст переписчики указывали только у холостых мужчин, при этом оказалось, что подробные сведения предоставлялись не о каждом дворе. Согласно этим данным, на территории Каринских долей было 14 селений и 109 дворов, Чепецких – 17 и 138 и Верхочепец-

ких – 45 и 359, всего 76 населенных пунктов и 606 дворов в них. Население стана в тот период было почти исключительно удмуртским. Только в трех селениях (Другинцы, Буринское и Верхнее Мочагино) в качестве половников проживали русские. Их было 5 дворов, в которых отмечено 19 человек мужского пола. Еще в пяти селениях (Гордянское, Городище, Красная Слудка, Омсинская, Ямбахино и Балезино) совместно с удмуртами проживали бесермяне².

Следующая перепись населения Каринского стана была проведена в 1678 г. писцами М. Воейковым и подьячим Федором Прокофьевым. По сравнению с предыдущей переписью, более обстоятельно учитывалась этническая принадлежность населения, количество лиц мужского пола в каждом дворе и возраст всех неженатых мужчин. Спустя тридцать лет после проведения переписи 1646 г. количество населенных пунктов и число жилых дворов в них возросло: 118 и 1 246 (в полтора и два раза соответственно), в них проживал 6961 человек. В Каринских долях было 19 селений, 144 двора в них, где проживало 714 лиц мужского пола. В Чепецких долях наблюдался более интенсивный прирост числа населенных пунктов и дворов – 47 и 546, число мужчин составляло 2 713 человек. В Верхочепецких долях селений было 52, дворов – 556, проживающих там мужчин – 2504 человека³. За этот период значительно увеличилась и численность русского населения. Русские в качестве половников и кортомщиков проживали уже в 27 населенных пунктах и в 65 дворах. Лиц мужского пола было 231 человек. В основном русские переселялись сюда с территории Чистянского и Холуницкого тягловых и оброчных станов Хлыновского уезда, а также Слободского посада.

Текст переписи 1717 г. по северу Удмуртии дошел до нас не в полном объеме, сохранилась только копия, где были зафиксированы дворы и проживающие там лица мужского пола, с указанием возраста. Ко времени ее проведения число населенных пунктов и количество дворов в них вновь возросло, уже в два раза. На территории Каринского стана находилось 289 деревень и починок, в них дворов – 2147 (в среднем по семь дворов в одном населенном пункте), в том числе удмуртских – 2 101, русских – 26, бесермянских – 11, татарских – 3 двора. Численность мужского населения составляла 6929 человек, в том числе удмуртов – 6 647 (95,9 % от общего числа мужского населения), русских – 224 (3,3 %), бесермян – 42 (0,6 %), татар – 12 (0,2 %). Средняя численность мужчин в одном дворе составляла 3 человека, в одной деревне – 24 человека. Однако по этническим группам этот показатель сильно варьировался. Так, удмурты, составляя подавляющее большинство населения, определяли среднюю численность мужчин в одном дворе, чуть больше было бесермян и татар, тогда как русских в одном дворе проживало более 8 человек. Это связано с тем, что русское население только начинало

осваивать территорию Каринского стана, и селилось в удмуртских деревнях на положении кортомщиков и половников. Таким образом, в одном дворе проживало одновременно несколько семей, не связанных родством (подворники), а людность двора, с учетом и женщин, нередко была более 20 человек.

По долям население распределялось следующим образом: в Каринской первой и второй долях – 45 деревень и починков, 274 двора и 1207 мужчин, в том числе 17 дворов русских (143 мужчины или 11,8 % от общего числа). В Чепецкой нижней доле – 86 деревень и починков, 554 двора и 1 862 мужчины, в том числе русских 9 дворов (81 мужчина или 4,3 %), бесермян – 8 дворов (29 мужчин или 1,5 %), татар – 1 двор (4 мужчины или 0,2 %). В Чепецкой верхней доле – 85 деревень и починков, 570 дворов и 1 875 мужчин, в том числе 3 двора бесермян (13 мужчин или 0,7 %), татар – 2 двора (8 мужчин или 0,4 %). В Верхочепецкой нижней доле – 73 деревни и починка, 748 двор и 1985 мужчин-удмуртов. Таким образом, население Каринского стана в этническом отношении продолжало оставаться достаточно однородным, подавляющее большинство населения составляли удмурты. Наиболее пестрым был этнический состав Чепецких верхней и нижней долей, где помимо удмуртов проживали русские, бесермяне и татары. Большинство русского населения было сосредоточено на территории Каринских первой и второй долей.

Материалы переписи 1717 г. не дают возможность представить конфессиональную принадлежность населения удмуртских долей Каринского стана. Можно только предположить, что русские являлись православными, удмурты – язычниками, а татары – мусульманами. В переписи упоминаются четыре новокрещеных удмурта: Федор и Петр Лопатины из деревни Поля, Степан Плехов из деревни Березник Каринских первой и второй долей и Дмитрий Поздеев из деревни Бадчимовской Чепецкой нижней доли.

Данные ландратской переписи 1717 г. позволяют четко представить возрастную структуру мужского населения. Наибольшее число населения (66,1 % или 4 583 чел.) принадлежало к самой активной возрастной группе, так называемому трудоспособному населению в возрасте от 15 до 60 лет. Именно на эту группу приходится основная демографическая и социальная нагрузка. По десятилетним возрастным когортам эта группа распределялась следующим образом: от 15 до 20 лет – 677 человек, или 9,6 % от общего числа, от 20 до 30 – 1 311 человек, или 18,5 %, от 30 до 40 – 1 250 человек, или 17,7 %, от 40 до 50 – 769 человек, или 10,9 %, от 50 до 60 – 576 человек, или 8,1 %. Значительное снижение количества людей в группах старше 40 лет свидетельствует о невысокой продолжительности жизни населения.

Доля детей в возрасте до 15 лет составляла 23,7 % (1 642 чел.). Распределение по пятилетним возрастным группам среди них было

следующим: до 5 лет – 336 человек, что составляло 6,9 % от зафиксированного переписью числа детей, в возрасте от 5 до 10 лет – 724 человека, или 10,2 %, от 10 до 15 – 582 человека, или 8,2 %. В традиционном обществе доля детей в структуре населения обычно не опускается ниже 30 %. Здесь же обращает на себя внимание аномально низкий процент детей в возрасте до 15 лет. Это явление, возможно, было вызвано следующими причинами. Во-первых, дети младше 5 лет нередко скрывались от переписи, так как именно на этот возраст приходился самый высокий процент детской смертности. Во-вторых, из-за несовершенства учета многие юноши 13–14 лет могли записываться как достигшие 15-летнего, а иногда и более старшего возраста. В пользу последнего довода свидетельствует и высокий процент населения трудоспособного возраста.

Пожилое население, в возрасте старше 60 лет, составляло 10,1 % или 704 человека. В традиционном обществе в связи с низкой продолжительностью жизни доля лиц пожилого возраста редко достигает 10 %. Причиной появления среди населения Каринского стана большого числа долгожителей (число лиц старше 80 лет превышает 2 %, а 14 человек записаны как достигшие 100-летнего рубежа), вероятно, послужило несовершенство фиксации возраста. Скорее всего, во время предыдущих переписей возраст этих людей был завышен, затем, при каждой последующей переписи к их возрасту добавлялось количество лет, прошедших после предыдущего учета, что привело впоследствии к появлению такого числа долгожителей. Следует отметить, что зафиксированный в документах возраст не всегда соответствовал биологическому, так как достаточно часто у лиц весьма преклонных лет записаны очень молодые дети. Так, у Буди Шудегова сына Муканова (100 лет) отмечены дети Василий 30 лет и Кебей 20 лет. У Есекея Лесина сына Люкина (90 лет) дети Будя 50 лет, Беген 45 лет, Степан 25 лет и Зямьш 20 лет. У Тукташа Тренина сына Горетаева (90 лет) дети Иван 35 лет, Зянык 25 лет. У Петра Семенова сына Богданова (80 лет) сын Еремей в возрасте одного года. У его брата Булата (70 лет) дети Кадрек 27 лет и Кузьма 3 лет⁴.

Определенную роль в неточной фиксации возраста сыграла возрастная аккумуляция. Обычно при расспросах о возрасте, даже зная точную дату рождения, люди часто округляют число лет. Это хорошо можно проследить на материалах данной переписи. Так, мальчиков в возрасте 10 лет записано 14 человек, а в возрасте 13 и 14 по 2 человека. Двадцатилетних мужчин 22 человека, тогда как девятинадцати- и двадцатидвухлетних только по 2 человека. В возрасте 30 лет зафиксировано 12 человек, 35 лет – 13, а 32, 33, 36 и 38 лет только по одному. В возрасте старше 40 лет упоминаются только сорокалетние – 14 человек, сорокатрехлетние – 1 человек, сорокапятiletние – 7 человек и сорокадевятилетние – 4 человека.

В дошедших до нас материалах переписи 1717 г. отсутствуют данные о женщинах-удмуртках, сведения содержатся только о русских женщинах. Всего русских обоего пола на территории Каринского стана проживало 449 человек, из них 224 мужчины и 225 женщин. Основную массу русского, как и удмуртского, населения составляли лица трудоспособного возраста – 58,8 % от общего числа. К возрастной группе от 15 до 20 лет относилось 43 человека (9,6 %), к группе от 20 до 30 лет – 86 (19,0 %), к группе от 30 до 40 лет – 61 (13,6 %), от 40 до 50 лет – 43 (9,6 %), от 50 до 60 – 29 (6,5 %). По сравнению с удмуртами число русских переживших рубеж 60 лет было значительно меньше, всего 2,7 %. Это, возможно, объясняется тем, что на новые земли переселялась наиболее активная часть населения в основном трудоспособного возраста. Дети в возрасте до 15 лет составляли 38,5 % от общего числа русского населения. По пятилетним возрастным группам они распределялись следующим образом: детей в возрасте до 5 лет было 65 человек (14,5 %), от 5 до 10 лет – 60 (13,4 %), от 10 до 15 лет – 48 (10,7 %).

В структуре населения Каринского стана на протяжении семидесяти лет произошли определенные изменения. На эту территорию начинают переселяться русские, что изменяет не только этнический, но и конфессиональный состав населения. И хотя в первой четверти XVIII в. преобладающее удмуртское население еще определяло характеристики демографического поведения всех жителей, ситуация постепенно стала изменяться.

Примечания

¹ Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков. Ижевск, 1958.

² Там же. С. 34–35, 207–246.

³ Там же. С. 330.

⁴ РГДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 371. Л. 45, 72, 72 об.

*Г.Б. Брагиров
(Оренбург)*

Становление и развитие национального татарского театра в Оренбурге (первая четверть XX века)

Национальный татарский театр в Оренбургском крае ведет свою историю с начала XX века. В 1905 г., в период первой российской революции, складывается оренбургская татарская театральная труппа. Ее организатором был Ильяс Кудашев-Ашказарский. Он специально ездил в Петербург за разрешением на создание театрального коллектива, после чего принялся за постановку спектакля по пьесе А. Островского «В чужом пиру похмелье» на татарском языке¹. Но из-за слишком активного противодействия мусульманского духовенства, отвергающего «богопротивное лицедейство», первая